

июль 1986

Фильмы представляет
кинокритик
ВИКТОР ДЕМИН

ЧУЖИЕ ЗДЕСЬ НЕ ХОДЯТ	1
ВЫЙТИ ЗАМУЖ ЗА КАПИТАНА	2
ВОСКРЕСНЫЙ ПАПА	4
НАЧНИ СНАЧАЛА	6
ПОЕЗДКИ НА СТАРОМ АВТОМОБИЛЕ	7
СВИДАНИЕ НА МЛЕЧНОМ ПУТИ	8
ПОСЛЕДНЯЯ ИНДУЛЬГЕНЦИЯ	9

ПО ЗОВУ СЕРДЦА	12
ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ ЭКРАН	13
ФИЛЬМЫ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН	14
СЕКРЕТНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ	16
ИНФОРМАЦИЯ «СК»	18
АФИША «СК»	20

СПУТНИК КИНОЗРИТЕЛЯ

Авторы сценария —
Владимир Валущий,
Павел Финн
Режиссеры —
Анатолий Вехотко,
Роман Ершов
Оператор —
Александр Чечулин

В ролях:
Владимир Басов
(младший),
Лариса Гузеева,
Юрий Беляев,
Леонард Варфоломеев,
Сергей Козырев,
Сергей Бехтерев

Анатолий Ромов — фигура приметная и чрезвычайно привлекательная в нашей приключенческой беллетристике. До того как заняться писательским трудом, он был геологом, моряком дальнего плавания, работал в цирке. Отсюда, от этих житейских обстоятельств, у него, должно быть, постоянное пристрастие к людям необычным, крепкой закалки и крутой линии судьбы. Отсюда же, возможно, его плохо скрываемое презрение к обычным детективным уловкам и натужному, неестественному нагнетанию редких и редчайших ситуаций, ко всему, что отдает кабинетным, бумажным сочинительством. Нет, завязка должна быть простой и внятной, напряжение возникнет само собой, из поступков сильных, недюжинных персонажей, а вот что заслуживает специального внимания — это атмосфера происходящего, реальное жизненное окружение — будь то оживленный Ленинград (повесть и фильм «Колье Шарлотты»), или, как в нынешнем сюжете, безлюдная речушка на таежном востоке нашей страны...

Опытные сценаристы Владимир Валущий и Павел Финн пред-

приняли экранизацию «по мотивам». Обработка сюжета повести «Соучастник» проведена мастерски. Фигуры, созданные воображением писателя, сохранены и даже заострены, довершены в своей значительности. Механизм завязки-развязки тоже сохранен, однако несколько перестроен в промежуточных этапах, с введением дополнительных обстоятельств для большей логичности и естественности происходящего. И сохранено, может быть, самое главное — ветер с брызгами воды, рассветное спокойствие речной глади, гулкость редких голосов, яростное соревнование моторок, заманивающее, засасывающее обаяние лесной глухомани... Природа становится одним из героев этого приключенческого произведения. Каждому действующему лицу предстоит соразмерить свои надежды и планы с ее, природы, привычками и нравами. И победителем окажется тот, кто особо с ней посчитается, отыщет способ лучше всего приноровиться к ее характеру...

В крупном портовом городе похищена зарплата рыбаков, воз-

Колупан —
арт. Сергей
Бехтерев

Уланов — арт. Сергей Козырев

По мотивам повести
А. Ромова «Соучастник»

ЧУЖИЕ ЗДЕСЬ НЕ ХОДЯТ

«ЛЕНФИЛЬМ», цветной,
широкоэкранный

Наташа — арт. Лариса Гузеева
Косырев —
арт. Владимир Басов (младший)

арт. Юрий Беляев
Чумаков

вращающихся с путины, — девяносто тысяч рублей. Сообщает нам об этом событии участковый милиционер, совсем юный, очень старательный и, как кажется поначалу, не очень знакомый с тушней жизнью. Сюда, в эту глухомань, где живут только бакенщик да лесник с сестрой, его привел не то чтобы явный след, а тень версии, неотчетливое предположение. Известно, кто «взял» портовую бухгалтерию, известно в дополнение, что у этого человека здесь находится «верный дружок». Если грабитель захотел затихнуть, отсидеться какое-то время, пока главный гребень сыскной волны не приутихнет, вполне логично для него было бы обратиться к здешнему сообщнику. Но кто сообщник? Пожилой, услужливый бакенщик Даев, слишком суевающийся со своей двустволкой? Или лесник Николай Уланов, явно невзлюбивший милиционера с первого взгляда. Или, чем черт не шутит, сама

Наташа, девушка скрытная, но решительная, умеющая каждого держать на дистанции, хотя бы с помощью злого Варяга? Или, наконец, белобрысый, тихонький Витя Колупан, местный блажененький, промышляющий грибами, сторож на конеферме? А когда Витя найден под охапкой сена с перерезанным горлом, снова загадка: кого убрали в его лице? Случайного свидетеля? Соучастника, который больше не нужен?

Было время, мы стеснялись любить детективы. Перестали стесняться — и они хлынули на экран волной. С историями, не взятыми из криминальной практики, а чаще всего высосанными из пальца сценариста, с ситуациями из жизни совсем не наших людей, а разве что условных персонажей слащавых романов периода еще до первой мировой войны, с фигурами преступников, совсем не похожих на тех, о которых мы читаем в судебных очерках. В этой инфляции приключенческого жанра с особым удовольствием отмечаешь то, что делается всерьез, с прочной опорой на реальность, будь то живописные лесные дебри, жесткие, правдивые приметы быта или действительно опасный, действительно страшный человек, встреча с которым ждет молодого милиционера в глухой тайге.

Не всякой женщине выпадает такая заманчивая возможность.

Сквозь все творчество Виталия Мельникова вот уже на протяжении почти полных тридцати лет проходит тема семьи, ее радостей и конфликтов. Прислушайтесь к названиям его картин: «Мама вышла замуж», «Семь невест ефрейтора Збруева», «Женитьба», «Старший сын», «Ксения, любимая жена Федора»... Для В. Мельникова как художника человек интересен не в отдельности своей, а в контакте с себе подобными, в том числе и в важнейшем контакте с семьей.

С Валентином Черных как сценаристом В. Мельников встретился впервые. Их творческие пристрастия, в какой-то мере, давали возможность уподобления. Оба предпочитают фильмы ясные, отчетливые и точно сколоченные, с самым широким, демократическим адресом, с обязательными ироническими или даже саркастическими красками. Пункт, где они до сих пор расходились, — это проекция сюжета на реальную жизнь. Для В. Черных такая операция невозможна впрямую, она всегда заключает в себе некую приподнятость, метафорическую обобщенность. Стилистая манера его сценариев — не протокол, не хроника, а, так сказать, «игровая модель», привлекающая зрителя не столько типичностью, распространенностью своею, сколько наглядностью, очевидностью всех сил, что сплелись в конфликте, почти что со сказочной очевидностью.

И еще. В. Черных предпочитает героев сильных, ладных, ответственных, умеющих за себя постоять, если надо — словом, а иногда и кулаками. Еще до репертуарного нашего рекордсмена — фильма «Москва слезам не верит» — был «Человек на своем месте», начавшийся, как вы помните, с того, что герой сам себя предложил на место колхозного председателя. А «Дублер начинает действовать», виденный совсем недавно? В сегодняшних интерьерах и с современными людьми там будто оживила фольклорная байка про шута, которого сделали на час королем. Ему этого часа оказалось достаточно, чтобы почувствовать себя настоящим королем и убедить в этом окружающих...

Теперь сценарист и режиссер действуют, так сказать, в одной упряжке. И любопытно поглядеть, как привычное для одного дополняется тем, что привнес другой. В то, что жизнь переполнена проблемами и чтобы устранить их одного только хотения мало, В. Черных не верит. Он посылает в распространенные жизненные обстоятельства человека с особо сильной волей, с умением «строить» порядок и несколько не унижаться этим, с хорошо тренированными навыками легко и безболезненно обходить любую трудность. А В. Мельников, в общем сочувствуя этой мысли, все-таки снабжает симпатичного и обаятельного героя Виктора Проскурина чертами некоторой

Елена — арт. Вера Глаголева
Блинов — арт. Виктор Проскурин

избыточной прямизны, как бы уже признанной статуарности. Героиня, воплощение женской нелогичности и полубогемной принципиальной разбросанности, для сценариста, как можно понять, все-таки легкий случай, проблема, которая налаживается почти на ходу. Режиссер, опасаясь обычной «киношной» гладкости, не побоялся сделать эту женщину в исполнении Веры Глаголевой и резкой, и горькой, и временами развязной донельзя, прежде чем редкая, романтическая, всепоглощающая и всеизвиняющая любовь поселится в ее глубоких глазах.

Что же все-таки перед нами? Утешительная история из разряда экранных баек, пусть даже с точными, едкими подробностями и «намеком», приличествующим каждой сказке? Или — при внешней старательной игре по знакомым правилам — побеждает ирония, до самопародийности, и, в результате, все-таки утверждается вполне живая жизнь знакомым методом отрицания отрицания?

Посмотрите эту веселую, легкую, динамичную историю, разыгранную и поставленную талантливыми людьми, а там, может быть, еще поспорим.

ВЫЙТИ ЗАМУЖ ЗА КАПИТАНА

«ЛЕНФИЛЬМ», цветной

Автор сценария — Валентин Черных

Режиссер — Виталий Мельников

Оператор — Борис Лизнев

В ролях:

Вера Глаголева, Виктор Проскурин,

Вера Васильева, Николай Рыбников,

Юрий Демич, Татьяна Рудина

Дима и Маша развелись. Квартира и маленький Алеша достались матери, автомобиль — отцу. Каждое воскресенье с утра автомобиль подруливает к дому, когда-то общему для всей семьи. Мама выводит ребенка, сдает на руки отцу, только что без расписки. В этот день, по договоренности, сын принадлежит Диме, но только до 19.00. И упаси боже опоздать хоть на несколько минут! Приготовлена страшная кара — будет пропущено следующее воскресенье. Чего не хотят ни сын, ни отец.

Ситуация, что и говорить, драматическая. От нее — рукой подать до самых серьезных проблем социологии, демографии, тревожной статистики разводов. Фильм Наума Бирмана, однако, про тех, кто развелся по недоразумению. О тех, кто продолжает любить друг друга. И не в силах примириться из упрямства, самолюбия и, вдобавок, наверное, от затянувшейся инфантильности.

Нет что ли подобных же случаев в той, огорчительной статистике?

Эдуард Акопов увидел здесь прекрасную возможность для иронического сгущения, заострения ситуации, для длительной и веселой игры с понятиями, так что черное долго выглядит белым, и наоборот.

Он любит это, сценарист Акопов. Биолог по первому своему образованию, он, окончив Высшие курсы сценаристов при Госкино СССР, похоже, больше всего в искусстве ценит возможность отойти от жесткой точности, необходимой в науке, и создавать сколько угодно утрированные, показательно преувеличенные «игровые модели», дающие возможность взглянуть на изображаемое совсем с неожиданной, непривычной стороны.

Иногда это приводит к откровенной притче («Человек из «Олимпа», «Солдат и слон»). Чаще не выходит за территорию экс-

«ЛЕНФИЛЬМ», цветной

Автор сценария — Эдуард Акопов

Режиссер — Наум Бирман

Оператор — Генрих Маранджян

В ролях: Дима Гранкин, Юрий Дуванов, Тамара Акулова, Галина Польских, Борис Щербаков, Виктор Шульгин, Вера Глаголева

Дима — арт. Юрий Дуванов
Маша — арт. Тамара Акулова

мужчина —
арт. Михаил Кокшенов

ВОСКРЕСНЫЙ ПАПА

Алеша — Дима Гранкин

центрической комедии («Сдается квартира с ребенком», «Будьте моим мужем»). Новая работа, пожалуй, ближе всего к водевилю, безмятежно забавному на первый взгляд, но затем — склоняющему к размышлениям.

Молодой папа только о том и думает, каким образом побыть рядом с юной мамой несколько лишних секунд. Звонит ей по любому поводу и без повода. Называясь или молча влипая в трубку. Юная мама, как наркоманка, ждет этих звонков. Бросается к аппарату, как оглашенная. Воркует с молчащей трубкой даже на глазах Петра — нового жениха, крепкого, самоуверенного человека, умело обращающегося и с молотком и с невестой. Напрасно всплескивает руками бывшая теща, напрасно пытается отключить телефон или спрятать в самом неожиданном месте, завалив десятком подушек. Ничего не помогает!

А встретятся — начинают друг другу дерзить, что называется, с полуоборота.

Единственный взрослый среди них — Алеша. Сколько находчивости и изобретательности, смелости и дерзкой выдумки придется ему выказать, чтобы расстроить другие matrimониальные намерения своих родителей, чтобы свести их с глазу на глаз в очередной раз, чтобы доказать, наконец, им самим, что они, как говорят в народе, с жиру бесятся: то, что они имели и еще имеют, настоящая, несомненная семья, которой никак не стбит с детским легкомыслием кидаться.

Но, впрочем, правы ли мы, когда смысл эксцентрической комедии сводим к четкому, выношенному тезису? Не больше ли говорит зрителю сама веселая атмосфера, царящая в кадре, операторское упоение праздничной пестротой большого, величественного города, живая, зажигательная музыка Вениамина Баснера?

Авторы сценария —
Александр Бородянский,
Александр Стефанович
Режиссер —
Александр Стефанович
Оператор — Владимир Климов

НАЧНИ СНАЧАЛА

В ролях: Андрей Макаревич,
Марьяна Полтева,
Игорь Скляр,
Александра Яковлева,
Ролан Быков,
Светлана Немоляева

«МОСФИЛЬМ», цветной, широкоэкранный

Фильму «Душа» крепко досталось от газетных рецензентов, может быть, с избытком воинственной запальчивости. Но такова уж наша дурная традиция: музыкальные фильмы мы воспринимаем в большинстве своем как нечто крайне несерьезное. Когда же такая картина ставит серьезный вопрос, мы принимаемся судить ее по законам психологической драмы и негодуем, если этих требований она не выдерживает. А она не на них рассчитана, у нее и «серьезность», и «проблемность» — свои.

Режиссер Александр Стефанович в новом музыкальном фильме призвал на помощь пародию, даже самопародию.

За точку отсчета взят Андрей Макаревич, певец, поэт, композитор, руководитель ансамбля «Машина времени». Пусть по фильму его зовут Николаем Ковалевым, в судьбе героя броскими фишками обозначена жизнь исполнителя этой роли. Патетические статьи в молодежной прессе: «Барды из подворотни», «Проповедь вседозволенности»... Эк, ведь как крепко! Из орудий высшего калибра. А ему, делающему самые первые шаги в искусстве, со шпенячьей неловкостью, с наивным незнанием самого себя и, конечно, с подростковой высокомерностью от страха, — далеко ему до «проповедей» и поучений.

Правда и то, что, с другой стороны, на каждого поющего хватает восторженных истеричек, записывающих его в «Некрасова наших

дней», обреченного страдать от «равнодушия черни». Одна такая особа, представленная во всей прелести зеленого этого ригоризма, готова уже страдать «за идеалы», «как декабристки», но дальше милицейского отделения подобные скандальные выходки, слава богу, ее не довели.

Вышучена тяга эстрады к суперколоссам модернистского типа в виде рок-оперы по материалу пушкинского «Лукоморья» (здесь величаво гениальничает очередная знаменитость «для своих» — в прекрасном исполнении В. Спесивцева). Вышучено телевидение с его боязнью песен «с содержанием» (тут западает в душу И. Скляр с его самоубийственно смешным автошаржем — в виде некоего Холодкова, юной знаменитости, поющей только «На недельку, до второго...»). Вышучены милые детские пустяки на радио, вроде поэмы про свободного скворца: «А он летит, куда, гм-гм, хотит...» Вышучен пошлый престиж эстрады в глазах наглого торгаша или философствующего алкаша.

Что же остается за всеми шутками?

Прекрасен эпизод с огромной цитатой из Владимира Высоцкого. Это не русалочьи декоративные страсти, не дурашливое умиление перед скворцом. Поэт на пределе истовости и искренности поет о том, что он любит в жизни, что ненавидит. Это подлинная исповедь большого таланта, настоящего человека, нашего современника.

Да и вообще весь фильм, разве не стал он (чаще карикатурно смешной или балаганно бесшабашный, иногда — едкий, печальный) признанием в любви к эстраде, ее могучей, серьезной силе, в противовес тому, что налипает, как ракушки?

Диана — Алла Мочернюк
Ковалев — Андрей Макаревич

Распространенная комедийная ситуация — люди, созданные друг для друга, все никак не могут этого понять, а поняв, все не соберутся соединиться, различаемые полными и безусловными пустяками. Так строится чеховский водевиль «Предложение»: сватовству мешает спор о Воловях Лужках, тем более нелепый, что после свадьбы Лужки окажутся в общем владении.

В фильме «Поездки на старом автомобиле» о Воловях Лужках поют. Водевиль Чехова стал комической оперой (музыка Сергея Никитина, стихотворный текст Дмитрия Сухарева). Дело в том, что главная героиня фильма — режиссер самодеятельности. Интеллигентное, робкое существо, влюбленное в эту свою работу, она все-таки вынуждена то и дело убежать с репетиций, потому что к рядовым трудностям и неприятностям жизни одинокой и не очень юной женщины добавилась у Зои Павловны новая напасть — молодая подруга, наделенная как раз энергией и отвагой выше всяких разумных границ. Вот и собираются неизбежные, большие и маленькие нелепости, в духе все тех же Воловях Лужков, только на современный лад и с оттенком незаемной грусти. Режиссер Петр Фоменко и новичок и не новичок в кино. В кино он начинал. Потом на долгие годы ушел в театральную режиссуру. Работал на телевидении. Три или четыре года назад мы видели его двухсерийный телефильм «Почти смешная история», по сценарию Эмиля Брагинского. Стиль мягкого юмора, приправленного пронзительным лиризмом, проходит теперь проверку в их новой совместной работе.

Снова метко подсмотрены странности человеческого поведения, снова перед нами деликатные, боящиеся обидеть друг друга люди, снова им приходится пробиваться сквозь ворох досадных мелочей, чтобы в результате все-таки увериться с тихой радостью, что они многое значат друг для друга. Людмила Максакова и Андрей Болтнев создают прекрасный, смешной и печальный дуэт в соответствии со всей художественной конструкцией, филигранно отточенной, как дорогая и изысканная комнатная вещь.

Людмила
Максакова
и Андрей
Болтнев
в роли
Зои Павловны
и Ломова

Лариса Удовиченко
— Лилия
Алеша — Митя
Коломенский
Ломов —
Сергей Никитин

Наталья Степановна
Татьяна Никитина

ПОЕЗДКИ НА СТАРОМ АВТОМОБИЛЕ

«МОСФИЛЬМ», цветной
Автор сценария — Эмиль Брагинский
Режиссер — Петр Фоменко
Оператор — Всеволод Симаков
В ролях:
Людмила Максакова,
Андрей Болтнев,
Татьяна Никитина,
Сергей Никитин,
Елена Караджова,
Лариса Удовиченко

В этом фильме мало слов и много сильных, драматичных, безошибочно колющих деталей. Множество событий, но манера повествования нетороплива, а экранный язык лаконичен. Веселые, печальные, горькие, страшные эпизоды идут как бы череполосицей и в повышенной взаимной плотности. Плохо, если не успеваешь за тональными переключениями: улыбка или благодушная мечтательность могут показаться неуместными или даже кощунственными рядом с эпизодом, хлещущим по нервам жуткой своей драматичностью.

Думаю, что подобное запаздывание не то чтобы специально планировалось режиссером, но во всяком случае имелось в виду. Оно соответствует главной творческой задаче картины — показать войну как «анти-жизнь», как чудовищную нелепость, издевательство над всеми человеческими законами. И то, что в такой противоестественной обстановке живут и действуют экранные герои, научившись по-своему понимать вымороченные обычаи и правила войны, — для нас, сидящих в кинозале, — тоже должно казаться удивительным, трудно-постижимым.

Два контрастных образа выносишь с просмотра. Первый — это как бы маски и личины войны: огонь и грохот, солнце в дыму, забитый трупами деревен-

СВИДАНИЕ НА МЛЕЧНОМ ПУТИ

РИЖСКАЯ КИНОСТУДИЯ, цветной широкоэкранный

Автор сценария — Ингрида Соколова

Режиссер — Ян Стрейч

Оператор — Валдис Эглитис

В ролях:

Инара Слуцка, Нина Ильина, Елена Скороходова,

Елена Казаринова, Наталья Заболотная,

Анатолий Лукьяненко

ский колодец, лишний шаг в сторону от тропинки, обернувшийся взрывом мины, пуля фашистского снайпера, оборвавшая письмо к маме от мальчишки-солдатика, загоравшего на опушке... И посреди этого безостановочного кошмара — милая светловолосая девушка, душевное, романтическое существо, с детской первозданной искренностью чувств, несущее в себе ничем не замутненную любовь к далекому жениху. Разлука затянулась, потому что жених тоже воюет, но встреча впереди, мы в этом уверены. И идет она по дорогам войны, от одной истории к другой, от трудной ситуации к еще более страшной, но будто бережет ее чья-то воля. Падают справа и слева от нее друзья, знакомые и просто первые встречные, призванные войной на страшную ее жатву. А она все идет и идет, счастливо избегая всех опасностей и соблазнов. И каждую ночь, в полночь, устремляет глаза к Млечному пути, убежденная, что где-то там, далеко, точно так же смотрит на звезды и вспоминает ее тот, кто дороже всего на свете.

При всей идеальности и романтичности героиня все же вполне реальна. Наша современница. Вынесшая все мытарства и тяготы, которые выпали на долю женщин в окопах. Заслужившая этот фильм-поклон, фильм-мадригал.

Астра — арт. Инара Слуцка

Пожалуй, самое интересное в этой криминальной истории — фигура Эрны, умной, сильной, незаурядной женщины, какой сыграла ее Вия Артмане. Детективные прописи, вообще-то говоря, не требуют живой многослойности характера. В данном случае всех вполне бы устроило представление о человеке с двумя лицами, о его «повседневной маске» и редко-редко приоткрывающемся «истинном лице», вроде волчьего, ледяного ооскала. Замечательной актрисе,

листочек, грубее, циничнее... По сюжету, она, прославленный директор крупнейшего рижского магазина, почти насильно, но тайком, исподволь, готовит себе верную сообщницу по махинациям. А ты видишь, не веря фабуле, что ей доставляет действительное удовольствие по-человечески заботиться о простушке и неумехе, довольно наивнейшей Ольге; что в самой глубине души это, скорее всего, показательно-добрый поступок, противовес многим грехам, которые были и еще будут.

Вообще оправдывается старое правило, что детектив там особенно силен, где буднично понятен,

житейски прост, по-хорошему информативен. Тебе совсем не скучно вникать в подробности воровских операций: с завода отгружаются две тысячи «кроссовок», отдельно следует вторая накладная на тысячу штук, первую надо в положенный момент уничтожить, и с каждой лишней проданной пары десятку получает директор магазина с тайными подручными, десятку надо вернуть сообщникам на фабрику.

Но сюжет взмывает в заоблачные выси. Будет вымогательство, будет шантаж, будет убийство, плохо замаскированное под несчастный случай... И не то чтобы все это плохо игралось или не-

удачно было снято. А как-то чрезмерно, многовато для той Эрны, которую мы успели узнать. Это она-то, шепетильно-осторожная, без долгих рассуждений вляпается в «мокрое» дело, оставив справа и слева столько безусловных улики? Это она-то, умница и всеведка, так могла ошибиться в крошке Ольге, что подставила себя под убийственный удар, ни с чего, решительно с бухты барахты? Вяжется ли все это? Не слишком ли условно?

Но чтобы задаться этими вопросами, читателю нужно посмотреть этот любопытный фильм с напряженной приключенческой интригой.

Ольга — арт. Татьяна Поппе

судя по всему, творчески не интересно забавляться впечатляющими банальностями. И вот вместе с союзником-режиссером ищутся и утверждаются краски совсем иного плана: энергичная, деловая собранность и привычная ставка на женское обаяние, быть может, чуть тронутое увяданием; безошибочное чувство собеседника, как у священника или врача, но рядом — как бы усталость от своего постоянного превосходства, от того, что, как гроссмейстер, считаешь жизненные варианты дальше и лучше других людей, от того, что как человек без условностей, воспринимаешь жизнь намного ре-

ПОСЛЕДНЯЯ ИНДУЛЬГЕНЦИЯ

РИЖСКАЯ КИНОСТУДИЯ, цветной широкоэкранный

Авторы сценария — Миермилис Стейга, Кирилл Рапопорт, Наталия Гладкова

Режиссер — Ада Неретниеце

Оператор — Харий Кукелс

В ролях:

Вия Артмане, Татьяна Поппе, Янис Зариньш, Андрис Лиелайс, Карлис Зушманис, Ольгерт Дункерс

ЮРИЙ ЯКОВЛЕВ

— Юрий Васильевич, вот вы сказали «пепелац» — а что это?

— Пепелац — это космический корабль.

— Это какое-то новое слово в ракетостроении!

— Нет, просто это космический корабль в переводе на чатлано-пацакский язык.

— Что-то не припомню на карте ни Чатланин, ни Пацакии...

— Ну это вы не на ту карту смотрите. Чатланин и пацаки — это обитатели планеты Плюк 213 в тентуре.

— Хм. Где же в таком случае вы освоили этот язык?

— В Каракумских песках, в ста километрах от городка Небит-Даг. Вообще-то у нас пока мало специалистов по чатлано-пацакскому — Евгений Леонов, Реваз Габриадзе, Георгии Дanelия...

Не удивляйтесь: речь идет о новой музыкальной, приключенческой, фантастической кинокомедии Георгии Дanelии «Звездная пыль» по сценарию, написанному им совместно с драматургом Ревазом Габриадзе. Пустыня Каракумы — это место, где велись съемки, а Юрий Яковлев с Евгением Леоновым играют в этом фильме инопланетян.

— Вы отдаете предпочтение кино!

— Отдавал, когда поступал в институт кинематографии. Но срезался на кинопробе. Было это так: в аудитории в одном углу стояла кинокамера, в другом — абитуриент. Нужно было подойти к камере, посмотреть в объектив, потом повернуться налево, направо, снова на камеру и улыбнуться. Мою улыбку комиссия сочла некиногеничной.

— Театр вам «улыбнулся» больше!

— Да нет, здесь первая «улыбка» тоже была иронической. После моего первого показа в театральном училище имени Щукина мне по-

советовали подумать о другой профессии.

— А были такие мысли!

— Были. В школьные годы готовился к поступлению на дипломатический факультет. Но это было во время войны. А после войны любовь к театру взяла верх. Я абсолютно не думал, что на отборочных турах меня ждет неудача. Но так случилось. И как ни старался я скрыть свое смятение после второго провала, набравшая курс Цецилия Львовна Мансурова все же это заметила: «Посмотрите, какие у него глаза! — воскликнула она. — Ну разве можно его не дринять!!»

Сколько будет, еще сказано и написано об этих глазах, когда он сыграет князя Мышкина в «Идиоте». Но это потом.

— В конце первого года учебы получил «двойку» по мастерству, — рассказывает Яковлев, — потом была «тройка» и «звание» кандидата на отчисление, и слезы на репетиции — отнюдь не актерские. Но рядом была Цецилия Львовна, актриса, одержимая своей профессией, она не учила, она заражала своей любовью к актерскому труду.

Он закончил училище с отличием, единственный с курса был приглашен в труппу театра им. Евг. Вахтангова. Сегодня критики называют народного артиста СССР Юрия Яковлева «самым вахтанговским актером нашего времени».

— Вы дебютировали на экране [открываю сборник «Актеры советского кино»] в фильме «Призраки покидают вершины»!

— Нет, я там не снимался, это ошибка составителей. Вот недавно тоже вышла открытка с моим фотопортретом, где мне приписывают еще несколько ролей в фильмах, к которым я не имею никакого отношения.

Кажется, что он снимался много, очень много —

так хорошо знакомо его лицо, тембр голоса. В действительности он сыграл всего в 39 фильмах. Говорю «всекого», потому что это по одному фильму в год, в среднем. Да и роли далеко не все главные — вторые, третьи, эпизодические. Правда, сюда можно прибавить, что в одном из фильмов — «Иван Васильевич меняет профессию» — он создал сразу два образа: управдома Бунши и царя Ивана Грозного; и еще «Берегись автомобиля!», где он исполнил закадровую, но такую важную «роль» — от автора. И все же, по актерским меркам, это немного. Но, согласитесь, такое ощущение, что Яковлев «стоит перед глазами»...

— Ну, «стоять перед глазами» иногда бывает чревато, — улыбается Юрий Васильевич. — Однажды, после роли подгулявшего Ипполита в «Иронии судьбы», худсовет «Мосфильма» не хотел утверждать меня на роль секретаря райкома Брюханова в дилогии «Любовь земная» и «Судьба».

Мы сидим у него в кабинете, где все пронизано Чеховым: портрет, собрания сочинений, первые прижизненные издания, визитные карточки Антона Павловича — дорогой подарок музея в Мелихове, знак признательности Яковлеву, за работу над пятисерийным телефильмом «Путешествие к Чехову»; фотографии самого актера в чеховских ролях в театре и кино. И словно прочитав мои мысли, Юрий Васильевич вдруг сказал:

— Каждое прикосновение к Чехову, будь то его книга, театральная постановка, экранизация — это напоминание о необходимости вести вечный бой с самоуспокоенностью, душевной сытостью, нравственным обнищанием. Переживая его удивительную судьбу, я открыл «своего» Чехова, ставшего для меня ориентиром в творчестве и в жизни.

Беседу провел Ю. Шевченко

Последний фильм Всеволода Пудовкина, поставленный более тридцати лет назад, назывался «Возвращение Василия Бортникова». По сюжету Бортников, фронтовик, орденосец, вернувшись с войны в родную деревню, застал у жены другого (она получила похоронку). И были они, все трое, хорошие, славные, добрые люди, и причиной нескладности судеб была только война.

Новая лента студии имени А. Довженко будто намеренно открывается аналогичным эпизодом. Послевоенный год, маленький городок в Крыму, молодая двадцатипятилетняя женщина, Тамара Зернова, развешивает

белье во дворе. Она только что проводила на работу своего второго мужа, Петра Трофимова, долгим взглядом поглядела ему вслед. А Петра остановил демобилизованный офицер, только что выпрыгнувший из автобуса. «Земляк, как Зернову найти?» Ничего не спросил у него Петр, показал: туда иди, видишь за старым домом — недостроенный... И женский истошный крик прорезал утреннюю тишину: «Гриша! Гришенька, живой! Родной ты мой! А-а-а!..» Приехавший — Григорий Зернов, которого Тамара, тоже по похоронке, считала погибшим.

«В этом фильме есть война, но фильм не о войне, он — о красоте и силе человеческой души», — так говорит о своей новой работе режиссер-постановщик Суламифь Цыбульник. Она загорелась этой темой, когда прочла документальную повесть Тамары Александровны Сычевой. Тамара Александровна — личность весьма незаурядная, участ-

ница войны, единственная в нашей, да, наверное, и не только в нашей армии женщина, которой довелось стать командиром взвода противотанковых пушек. Автобиографическая повесть «По зову сердца» стала популярна и выдержала несколько изданий. С. Цыбульник привлекла к работе над сценарием опытного кинодраматурга Кирилла Рапопорта и известного писателя, лауреата Государственной премии СССР Бориса Васильева, фронтовика, автора талантливых произведений о войне.

«Если говорить о жанре фильма, то стремились мы к мелодраме, что оказалось делом нелегким», — это тоже из высказываний режиссера. Документальная история, превратившись в ти-

пичную мелодраму с ее великими законами и маленькими условностями, естественно, претерпела существенные изменения — в составе событий, в характере и интонации диалогов, в жесткой определенности фигур, склонных скорее к внешним изменениям, нежели к переменам по существу. В результате Тамара должна теперь выбирать между героическим, сильным, самоотверженным Петром и Григорием, который оказался не на высоте в годину тяжелых испытаний, струсил, попал в штрафбат, кровью смыл позор перед Родиной. Но он был первым, и столько с ним связано воспоминаний...

Каков же будет выбор Тамары?..

КИНОСТУДИЯ ИМ. А. ДОВЖЕНКО,
цветной, широкоэкранный

Авторы сценария —
Борис Васильев, Кирилл Рапопорт

Режиссеры —
Суламифь Цыбульник, Галина Шигаева

Операторы —
Михаил Иванов, Игорь Мамай

В ролях: Ольга Битюкова, Юрий Григорьев,
Дмитрий Брусникин, Ольга Сумская,
Михаил Голубович, Василий Петренко

ПО ЗОВУ СЕРДЦА

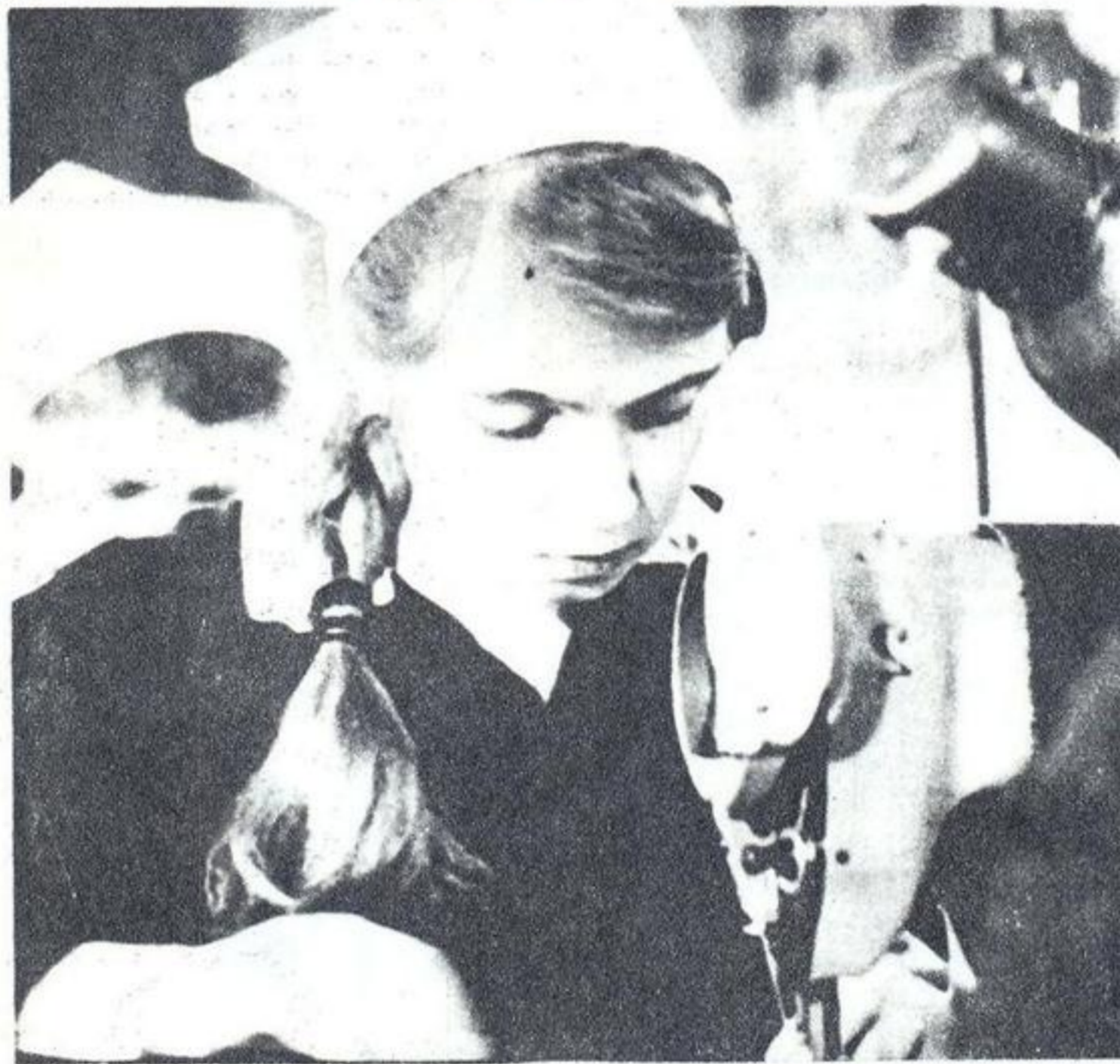
Тамара — арт. Ольга Битюкова
Григорий —
арт. Дмитрий Брусникин

ЛИШЬ ТОТ, КТО ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ ЭКРАН ДЕЙСТВУЕТ...

Было естественно когда-то документальный фильм противопоставлять художественному. То, что имело связь с документом или хотя бы с методом документальных съемок, решительно казалось двойником протокола, описи, свидетельства очевидца, то бишь информацией в узком смысле слова, на манер газетной заметки. Сегодня в преддверии столетия кино мы все чаще противопоставляем документальному экрану экран игровой. Одному методу (фиксации) — другой (игры). Соглашаясь, что и то и другое может быть, а может не быть явлением из области художественной. Как не все зарифмованное становится поэзией, так и знакомо каждому ощущение банальных пошлых прописей, преподнесенных вполне игровым кино, — какая уж там художественность! И, напротив, есть своего рода поэты-документалисты, опытные, сильные, оригинальные мастера, которые на основе хроникально-документальных кадров, иногда даже не ими снятых, создают выразительнейшие экранные конструкции, со всеми признаками высокой поэзии — с метафорическим ходом расширения смысла, с тонким ощущением музыкального ритма, с символикой многозначительного иносказания в самом точном значении слова.

И все-таки основной сферой документальных лент в нашем ежегодном репертуаре остается образная публицистика. Фильмы такого рода не только инфор-

мируют, но и призывают, не только разъясняют, но и требуют. Изменение духовного климата нашего общества за последний год, откровенность и заинтересованность, с какими повсюду обсуждаются самые острые, самые жгучие вопросы, все это не могло не отразиться на кинопублицистике. Вскрыть бесхозяйственность, обличить виновника,

Этим путем идут создатели фильма «Лишь тот, кто действует...» Взятые под обстрел иждивенческие настроения. Немного-словно, точно доказано, что под лежащий камень вода не потечет. Указаны случаи, когда кто-то не отмахнулся, не прошел мимо... И в латышском колхозе, например, вырос замечательно стерильный коровник, где ясли рогатых рекордисток переходят — ни много ни мало — в живописную оранжерею. Зимний сад! Здесь отдыхают доярки. Здесь даже коровы совсем иначе себя чувствуют. И здесь же, в довершение казуса, режиссеры игрового фильма снимали сцену, разворачивающуюся на роскошной вилле заокеанского магната.

Умно! Не так уж дорого! С десятикратной отдачей.

Это важнее всего: у многих богатых хозяйств имеется и копейка для широкой инициативы, да нет смекалки — отвыкли от самостоятельного делового мышления. Авторы картины, созданной на киностудии «Киевнаучфильм» (сценарист — А. Ренников, режиссер — Р. Шир-

объявить широкую борьбу недостаткам — в этом многие документалисты видят свою почетную задачу на сегодня.

Но также и в том, чтобы подчеркнуть хороший пример, даже в качестве прямого образца для подражания.

ман, оператор — И. Мандрыч), рассказывают о феноменальных успехах, достигнутых в самых разных областях народного хозяйства страны. Секрет этих достижений прост: умей жить и работать так, как того требует время.

УЛЬТИМАТУМ

ПОЛЬША, цветной

Автор сценария — Ежи Яницкий
Режиссер — Януш Кидава
Оператор — Хенрик Янас
В ролях:
Станислав Михальский,
Кшиштоф Кершновский,
Ян Ерузал,
Марек Высоцкий,
Леон Немчик,
Венчислав Глиньский

РАННИЙ СНЕГ В МЮНХЕНЕ

ЮГОСЛАВИЯ, цветной

Автор сценария — Горан Массот
Режиссер — Богдан Жижич
Оператор — Горан Трбуляк
В ролях: Драго Гргечич-Габор,
Павле Вуйисич, Уте Фидлер,
Уве Гюртлер,
Ива Марьянович-Домлян,
Реля Башич

СЧАСТЛИВЫЕ ДНИ МУМИ-ТРОЛЛЕЙ

ПОЛЬША, цветной

Авторы сценария —
Мария Коссовска,
Люциан Дембиньский
Режиссер — Люциан Дембиньский
Оператор — Вацлав Федак

ДО НЕКОТОРОЙ СТЕПЕНИ

КУБА, цветной

Авторы сценария —
Хуан Карлос Табио,
Серафин Киньонес,
Томас Гутьеррес Алеа
Режиссер —
Томас Гутьеррес Алеа
Оператор — Марио Гарсия Хойя
В ролях: Оскар Альварес,
Мирта Ибарра, Омар Вальдес,
Коралия Велос,
Рохелио Блайн, Ана Винья

В основу сюжета польского фильма «УЛЬТИМАТУМ» положена реальная история — захват посольства Польской Народной Республики в Швейцарии бандой вооруженных террористов. Однако по законам художественного произведения многие реальные подробности и обстоятельства тракуются иначе или даже в корне переосмыслены, а экранные персонажи не могут быть дотошно соотнесены со своими фактическими прототипами.

Достоинство фильма — что он не плакат, набросанный двумя красками, черной и голубой. Две группы персонажей, столкнувшиеся в чрезвычайно драматической ситуации, поданы режиссером в совокупности человеческих качеств, иногда противоречивых. Среди тех, кто хитростью проникает в посольство, а потом с оружием в руках объявляет всех его обитателей бесправными заложниками, есть и психопатичный садист, рвущийся мстить за отца, когда-то осужденного народной властью; и просто запутавшийся парень, принявший с чистой душой всю романтическую демагогию громких лозунгов, а теперь открывающий истинную подоплеку дел. Молчаливый и сдержанный главарь, воплощение «идейного борца», еще удивит нас — местное телевидение покажет его богатое уголовное досье, послужной список международного пройдохи, матерого грабителя со «славным» тюремным прошлым.

Заложники тоже вовсе не на одно лицо, не какие-то избранные люди особого склада, каждую секунду живущие в ожидании подвига. Есть тут и свои распри, и свои проблемы. Есть роковой

«До некоторой степени»

«Ультиматум»

любовный треугольник, отягощенный тем, что ревнивый муж уже знает печальную для него правду и, едко улыбаясь под взглядом молодого соперника, только и может отплатить изменнице, тут же отправляя ее на родину. Есть бесконечные ссоры неказистого, плешивого шифровальщика с легкомысленной дочкой, помешанной на здешних модах и витринах. Есть пан Мрозек, совершенно опереточный персонаж, прибывший за наследством покойной тети и совершенно случайно завернувшийся в посольство в самую неудачную минуту своей жизни... Но есть и человек иного типа — военный атташе. Мы сочтем его трусом, отсиживающимся в закутке, а он готовит отважный и, как выяснится, смертельно опасный побег. И посольский шофер, плотный, малоподвижный человек, вполне заурядный на вид, откроется нам как человек с легендарной биографией, способный прямо в лицо врагу спокойно произнести

Ловрич прибыл из Белграда в Мюнхен, надеясь на хорошие заработки, и вскоре выписал к себе жену с четырехлетним Ивицей. Человек своего времени, геройский партизан, старый Ловрич, видимо, сохранил в душе пережитки и пристрастия крестьянской среды. На всю жизнь осталась у него одна-единственная мечта — построить где-нибудь в пригороде Белграда большой дом с лавкой, всем на зависть. Именно для этого он позволил себе отправиться в стан «швабов», к которым до сих пор, вспоминая военные годы, относится настороженно или даже презрительно. Он жил в стране, чужой ему, с натушной вежливостью улыбался над пивной стойкой, жадно перечитывал газеты на сербско-хорватском языке и всей душой был там, на родине. Когда страна хоронила Иосипа Броз Тито, он вlepил смачную пощечину Ивице, у которого ничто не шевельнулось в душе.

ных рабочих». У него уже есть вполне приличный автомобиль и самые радужные планы на будущее...

А отец по-прежнему награждает его оплеухами каждый раз, когда сын по забывчивости переходит на немецкий язык.

Драма неизбежна. И она разражается...

В пионерском лагере или в интернате, там, где десяток детей ночуют в общей комнате, обычно бывает свой безудержный рассказчик забавных историй перед сном. Начинается это с известных сказок, затем на помощь является фантазия, и вот — почти с неизбежностью — возникает некий ребячий мифологический цикл, с несколькими ведущими персонажами, живущими в необыкновенной стране или отправляющимися на поиски еще более необыкновенной. Это совсем не «Тысяча и одна ночь» с их пряностью, жесткостью подробностей, с интересом к быту. Нет, тут волшебство выступает в

Города. Или Муми-троллей, которых придумала шведская писательница Туве Янссон, а на экране, в фильме «СЧАСТЛИВЫЕ ДНИ МУМИ-ТРОЛЛЕЙ», их с помощью мультипликации оживили польские кинематографисты.

Знакомьтесь: Оскар, процветающий кинодраматург. На сцене с огромным успехом идет его пьеса, в кинотеатрах огромные очереди на его последний фильм. Режиссер Артуро торопит приятеля с новой работой: надо быстренько «состряпать» лихую картинку, например, о женском равноправии. А Оскар, который всегда с легкостью поучал зрителя, выдавая ему готовые решения о поведении в стандартных ситуациях, встретился с Линой, учетчицей из порта, и впал в отчаяние. Он совершенно поражен ее полным ощущением свободы и независимости, умением строить свою жизнь самостоятельно и не терять человеческого достоинства ни в какой ситуации. Сценарий разор-

«Ранний снег в Мюнхене»

обличительные слова.

Приключенческие ходы построения действия в данном случае — прием, чтобы лишний раз повторить полезную мысль о том, что обо всем и о каждом лучше судить, лишь проникнув в самую сущность.

Место действия югославского фильма «РАННИЙ СНЕГ В МЮНХЕНЕ» — Федеративная Республика Германия. Время действия — наши дни. Впрочем, пружина драматических событий, которые произойдут на наших глазах, была заведена довольно давно — шестнадцать лет назад. Именно тогда Мате

Надо понять и мальчугана. Его друзья по двору, по школе — немцы. Быть в их глазах югославом, сыном «иностранным рабочим», чаще всего значило — вызвать насмешки или обидную снисходительность. Отсюда — старательность в языке, в привычках, в манере поведения. Если можно так сказать, Ивица стал большим мюнхенцем, чем настоящие уроженцы этого города. У него миленькая, миниатюрная невеста, дочь весьма состоятельных родителей. У него — хорошая работа, и он старательно чурается тех из своего цеха, кто шумит о правах «иностранных

мире наивном, чистом, уютном, как солнечная полянка в лесу, и благородно беспримесном, как добрый порыв в детском сердце. Потому-то, должно быть, и взрослый с такой охотой (но и осторожностью) вступает в этот мир.

Иногда — как творец его, подделываясь под все законы ребячьего мышления.

Я не имею в виду циклы о Карлсоне, живущем на крыше, или о строгой и замечательной Мери Поппинс. Это — только полшага по направлению к детской сказке. Она безудержна! Ей подавай многотомные приключения Волшебника Изумрудного

ван в клочки, Оскар не мыслит дня без встречи с Линой. А Марианна, его жена, актриса, ждущая очередной выигранный роли «передовой женщины», мечется по дому в приступах свирепой ревности...

Кубинский фильм «ДО НЕКОТОРОЙ СТЕПЕНИ» в стиле комедии, почти водевиля ведет веселую войну «на два фронта» — и с теми, кто тайно или явно хотели бы указать женщине «ее место», и с теми, кто в ослеплении фраз о «равенстве полов» склонны вовсе не видеть никаких различий между собой и «товарищем в юбке».

В этом американском фантастическом фильме нас поджидают самые неожиданные загадки и тайны, мнимая научная терминология и не строго выверенные допущения. Но начнется он как документальное повествование — развернутой надписью, отсылающей нас к фактам второй мировой войны. Оказывается, в 1943 году на военной базе в Филадельфии был проведен ряд строго секретных исследований с тем, чтобы затруднить врагу — военным кораблям гитлеровской Германии и императорской Японии — возможность обнаруживать в океане американские суда на экране радара. Задача была поставлена довольно четко: с помощью мощных магнитных генераторов создавать вокруг корабля такое поле, которое для металлической его обшивки было бы как бы «антиполем», нейтрализовало бы его магнитно-силовой потенциал, отзываясь на радаре полным нулем, исчезновением изображения. Проще не придумаешь, если — на пальцах, а вот выполнимо ли это в реальных физических условиях? Фильм многозначительно уточняет: эксперимент в октябре оказался последним, после него опыты были прерваны, и все сведения о случившемся сохраняются в тайне даже сегодня, столько лет спустя. А если это так — подразумевают изобретательные кинематографисты, — то почему бы нам не предложить собственную версию того, что произошло?

Версия, прямо скажем, довольно лихая, если не выражаться языком теоретической физики. Представьте себе, что эксперимент увенчался неожиданно полным, полнейшим, даже двухсотпроцентным успехом — подопытный корабль исчез... не только из поля зрения радаров, но и для нормального человеческого взгляда, для всех прочих наших органов чувств. Место, где он плыл по волнам, теперь спокойно прочесывают катера... Эсминца нет, как не бывало. Допустим, уважаемый читатель, что генераторы оказались слишком мощны, а кроме того, «вмешалось» и состояние атмосферы с ее грозным электричеством... Короче, эсинец вылетел за пределы знакомого нам континуума пространство-время. Он теперь находится в других временных и пространственных координатах. Когда вы постепенно свыкнетесь с этой мыслью, следует новое допущение. Атмосфера прорезалась молниями не просто так, не сама по себе. Это — отдаленное следствие неких аналогичных испытаний, только в более поздние годы, тоже со сдвижкой континуума пространство-время. В результате ничего удивительного, что два матроса с эсминца — живыми и невредимыми — попадают в штат Невада 1984 года.

Разбирать по косточкам научный фундамент подобного сюжета — задача столь же малопродуктивная, как размышление о реалистичности или психологической достоверности балетного

либретто. Вполне достоверное или предельно условное, оно все же существует не само по себе, а как конструктивная основа хореографического действия. Так и тут, — не принимая научной подоплеки сказанного всерьез, посмотрим, однако, для чего понадобились эти построения, какую художественную конструкцию они подпирают авторитетом напередовых рубежей науки, всегда, а сегодня в особенности, малопонятных для уха непосвященного.

Беззащитность «маленького человека» — вот истинная тема фильма. Беззащитность его не только перед грозными силами природы, о мощи которых мы только-только начинаем догадываться, простодушно переоценивая свои способности управлять дьяволом, выпущенным из пробирки. Беззащитность, главным образом, перед сухоньким человеком в очках — это он командует, куда и когда надо повернуть рычаг. Доктор Лонгстрит, командовавший экспериментами в Филадельфии, сегодня, убеленный сединами и увешанный регалиями, занимается разработкой той же идеи на испытательном полигоне в штате Невада. И оба матроса, Джим и Дэвид, по логике сюжета снова оказываются подопытными кроликами в руках этого бесстрастного посланца военно-промышленного капитала.

Фильм — приключенческий. В нем есть побеги и погони. Перестрелки и взорванные автомобили. Специальные приемы обработки пленки, которые держатся фирмой в секрете, позволяют добиться исключительных результатов в отношении кадров фантастических трансформаций. Есть, конечно, и любовная интрига со всеми положенными аксессуарами — случайное знакомство, ссора, столкновение с неожиданными препятствиями (в данном случае — с полицейским автомобилем), разлука, новая встреча, счастье взаимного чувства и призрак новой разлуки, — чтобы предотвратить еще более страшные мировые катаклизмы, Дэвид должен вернуться туда, в центр «черной дыры», затягивающей материю из действительности 1984 года, и выключить генератор, работающий в режиме 1943-го... Рискну намекнуть самым нервным зрителям, что все закончится вполне благополучно.

США, цветной

Авторы сценария —
Уильям Грей,
Майкл Джэновер
Режиссер —
Стюарт Раффил
Оператор —
Дик Буш
В ролях:
Майкл Пэр,
Нэнси Аллен,
Бобби ди Чикко,
Эрик Крисмас,
Майлз Макнамара,
Луиза Лэтам

СЕКРЕТНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ

Кинематограф выдумал мультипликацию в припадке эстетической ущербности. Все остальные искусства, существовавшие до той поры, делались руками — кистью или писчим перышком, молотком скульптора или дирижерской палочкой, резцом гравера и — без ничего, самим движением рук и ног в танце. Кинематограф же, возникший на фотографической, то есть фиксаторской основе, не прочь был покуражиться своим всемогуществом. Так явилось на свет это чудо — нарисованное движение, оживший рисунок, ходячая и говорящая кукла, мир, такой похожий и такой не похожий на мир за окном.

Мы привыкли к утверждению, что мультипликация может все. Сегодня ясно, что она может больше — может перестать быть мультипликацией. Уже есть свои притчи и драмы из жизни гвоздей и болтов, спичечные или кнопочные романсы. Дальше — больше: вслед за плоским рисунком оживает вполне жизнеподобный снимок. Подключение компьютера сокращает механическую кропотливость труда, позволяет человеку вводить ключевые данные будущего зрелища и тут же получать результат.

И грезится возможность «третьего», быть может, будущего кино. Принципиально новое по духу повествование, использующее, если надо, артиста, если надо — предметный мир широкого культурного фона.

Оглянемся на сегодняшний репертуар. Мультипомощник помогает в науке и в пропаганде знаний. Мультисказочки для маленьких и мультипликационные притчи для взрослых. Мультизабава, мультипотеха и высокое искусство, тоже с приставкой мульт. Как далеко мы ушли от неуверенных, робких шагов в начале нашего века. Но крепнет у знатоков аргументированная уверенность, что мы, может быть, все еще в самом начале пути.

10 июня 1936 года — день рождения студии «Союзмультфильм». 10 июня 1986 года студии исполняется 50 лет. Иван Иванов-Вано, Валентина и Зинаида Брумберг, Лев Мильчин, Лев Атаманов, Роман Качанов, Федор Хитрук, Владимир Дегтярев, Борис Дежкин, Вячеслав Котеночкин, Борис Степанцев, Вадим Курчевский, Андрей Хржановский, Юрий Норштейн, Гарри Бардин, Анатолий Петров, Эдуард Назаров, Владимир Тарасов... Перечисление имен славной когорты режиссеров «Союзмультфильма», с которыми связаны открытия и достижения советской мультипликации, можно, естественно, продолжить. Можно красочно и проникновенно говорить об их творчестве, отнюдь не преувеличивая их достоинств. Но вы, любители и почитатели мультипликации, можете сказать о любом из них, возможно, больше чем мы. Поэтому мы от имени всех вас поздравляем работников «Союзмультфильма» со славным юбилеем и желаем им (как, впрочем, и всем нам) новых славных достижений!

МУЛЬТИПЛИКАЦИИ СЛАВНЫЙ ОТРЯД

Имя кинодраматурга Сергея Бодрова хорошо известно советским зрителям. По его сценариям поставлены популярные фильмы «Моя Анфиса», «Любимая женщина механика Гаврилова», «Очень важная персона», «Не ходите, девки, замуж»... Сценарий новой картины производства киностудии «Казахфильм» С. Бодров написал вместе с Асей Сулеевой, которая дебютирует как режиссер-постановщик. Их

ших лиц объединены фигурой главного героя — молодого председателя колхоза Федора Волохова. Разные задачи приходится решать начинающему руководителю, и самая неотложная из них — как возродить в подрастающем поколении любовь к крестьянскому труду, к земле, на которой им посчастливилось родиться и жить. В фильме снимались: Иван Шабалтас, Ирина Малышева, Владимир Самойлов, Валентина Талызина, Майя Булгакова, Михаил Кокшенов.

Картина узбекского режиссера Учкунана Назарова «ПРОВОДЫ НЕВЕСТЫ» (авторы сценария «Проводы невесты»

У. Назаров и Ярослав Филиппов) создана в романтико-приключенческом жанре. Правильнее было бы прибавить «историко», потому что время действия — гражданская война. Здесь присутствуют все атрибуты этого разряда фильмов, столь любимых зрителями: погони, жестокие схватки с бандитами, кровавые перестрелки и, конечно же, любовь — прекрасная, чистая любовь двух юных сердец. В ролях: Фатима Фархадди, Рустам Уразаев, Джавлон Хамраев.

О борцах югославского Сопротивления рассказывает новый советско-югославский фильм «ДИКИЙ ВЕТЕРАН». Осень 1941 года была одним из самых тяжелых периодов второй мировой войны. Многим казалось, что фашизм уже ничто не остановит. Именно в это время к югославским партизанам приходит бежавший из плена советский офицер Николай — главный герой фильма Александра Петковича и Валерия Жереги (сценаристы Живоин Павлович, Игорь Болгарин, Виктор Смирнов). В ролях: Любовь Полищук, Виктор Проскурин, Светлана Тома, Сильвия Берова.

Туркменская лента «ДЖИГИТ ВСЕГДА ДЖИГИТ» — музыкальная эксцентрическая комедия о том, как старейшины аула поссорились с молодым председателем колхоза, не внимавшим их советам. Фильм поставил Меред Атаханов по сценарию Байрама Абдуллаева и Аркадия Инина. В ролях: Артык Джалыев, Альберт Атаханов, Люсьена Овчинникова.

«НОЧНЫЕ ШЕПОТЫ» — так назвал режиссер Исаак Фридберг фильм, поставленный им по собственному сценарию на Литовской киностудии. Сюжетная основа фильма — поездка молодоженов Инги и Александраса в Москву за «Жигулями». Во время этого путешествия новоиспеченные супруги узнают друг о друге много неожиданного. В фильме снимались: Игорь Костолевский, Ингеборга Дапкунайте, Александр Пашутин.

Известный режиссер Клод Зиди в фильме «КОРОЛИ ШУТКИ» знакомит нас с миром французской эстрады, с každодневным трудом и невеселыми заботами представителей «легкого жанра» — комиков и гэгменов — авторов шуточных реприз, сенок и диалогов. В фильме снимались: Мишель Серро, Жерар Жюньо, Тьерри Лермит, Колюш.

Фильм японского режиссера Садао Накадзима «ИСКУССТВО И ЛЮБОВЬ» переносит зрителей в конец XIX — начало XX века. В нем рассказывается о драматической судьбе Цуи Симамуры, первой в Японии женщины-художницы, добившейся всемирной известности. В ролях: Юко Натори, Норио Кадзама, Кунихико Митамура.

«Короли шутки»

фильм «ДОМ НА ЗЕЛЕНЫХ ХОЛМАХ» — очень достоверный, поэтичный и остроумный рассказ о жизни семилетнего мальчишки-сорванца Армана, сына чабана. В ролях: Санжар Джаксылыков, Динмухамед Ахимов, Мурат Мукашев.

Сорок шестой год. Пхеньян. Праздничная демонстрация. Среди шума, смеха, песен не все сразу поняли, что случилось: на трибуну, где находились корейские руководители, террорист бросил гранату. В следующее мгновение ее накрыл своим телом советский воин, офицер Яков Новиченко. Этот действительный факт лег в основу первого советско-корейского фильма «СЕКУНДА НА ПОДВИГ», созданного режиссерами Эльдором Уразаевым и Ом Гил Сенем по сценарию Александра Боромянского и Пэк Ин Чжуна. В ролях: Андрей Мартынов, Чхве Чхан Су, Олег Анофриев, Наталья Аринбасарова, Ирина Шевчук.

В мосфильмовской ленте «ПРАВО ЛЮБИТЬ» (сценарист — Виктор Потейкин, режиссер — Владимир Назаров) множество действующих

НА НАШИХ ОБЛОЖКАХ

Вера ГЛАГОЛЕВА

У нее хрупкая, беззащитная фигура, пристальный, холодный, почти вызывающий взгляд и полурассеянное лицо человека, всецело поглощенного одной мыслью или чувством, когда ни на что иное не остается ни времени, ни сил.

Когда узнаешь, что она много лет увлеченно стреляет из лука, этому не удивляешься. Как и громкому званию мастера спорта.

Заманчиво, по первому впечатлению, зачислить ее к амазонкам, к дриадам. Так или примерно так рассуждал Анатолий Эфрос, когда в фильме «В четверг и больше никогда» сделал ее душой природного заповедника, безмятежным сорванцом, готовым любить так же естественно, как дышать.

Через семь лет в фильме «Идущий следом», чтобы составить приговор мятущемуся, потерявшему себя герою, в сибирской идиллической глуши вспыхивает ненадолго лицо молодой одинокой учительницы — и тоже озаряет все вокруг светом заповедности, уютом, человеческой, доброй теплотой. До конца своих дней будет вспоминать ее герой, как и весь этот потерянный, заснеженный край настоящей, неземной жизни.

Человек-символ. Возможный, но не прожитый кем-то вариант его биографии. Любовь невостремленная, или востребованная по ошибке, от бравады, со зла — результат-то один. Не оттого ли такая печаль в глубине глаз актрисы, даже если она шутит и веселится?

Глаголева положительно незаменима, когда — как в «Звездопаде» или в «Торпедоносцах» — боль ее души можно объяснить колючими огненными годами, когда в самом воздухе, кажется, разлита общая боль бесконечных потерь. Но и во многих других сюжетах, без подобной вселенской мотивировки, она будто отмечена особой печатью, как бы изначально избрана для особой судьбы. Она не принадлежит себе в фильме «На край света», там ее ведет удивительная для наших дней любовь, всепоглощающая и все подчиняющая. В криминальных коллизиях «Преферанса по пятницам» отозвался другой поворот мотива — существо циничное и взбалмошное, ее героиня, будто сомнамбула, подчинена чужой, очень злой воле и безотчетно готова пойти на все.

Для пестрой и неожиданной роли в «Выйти замуж за капитана» Вера Глаголева будто захватила томик «Избранного» из прочих своих ролей. Она — и «дриада», и «сомнамбула дьявола», и расхристанный, вполне современный человек, замусоривший себя плохо понятным, тотальным наплевательством, и — тем не менее — робкая, беззащитная, полузатравленная душа, больше всего в мире боящаяся разочароваться в сказочно желанном человеке, просто так, ни за что ни про что, посланном судьбой. Но вдобавок она еще и немножко пародия на все то, что пришлось сыграть. Редкая в нашем репертуаре роль по живой своей противоречивой наполненности.

Эммануил ВИТОРГАН

В его облике подчеркнутая мужественность сопряжена с лирической устремленностью и нежной вкрадчивостью движений.

Многие запомнили его после «Большого трамплина». Сильный, энергичный, многоопытный, он был на диво внимателен, деликатен, душевен, терпелив. Тренер при малолетнем, но дерзком лыжнике.

Подполковник Калитин из «Крепости» — та же формула успеха: сила и внутренняя наполненность, долг и подспудная нервная вибрация.

Ему долго «везло» на роли отпетых сорвиголов, туповатых уголовников или мрачных негодяев («Кортик», «Алмазы для Марии», «Ларец Марии Медичи», «Скандалное происшествие в Брикмилле»). Но, пожалуй, самой живой была небольшая и почти безмолвная роль немецкого офицера в «Тактике бега на длинную дистанцию». Полная удача приходила тогда, когда к завидной мужественной внешности приплюсовывалась душевная уязвимость. Спортивная выправка, резкие, жесткие черты лица, будто сейчас готовые в гранит, — и скрытая нервность, высокая поэтичность. Бывший уголовник Заварзин, странный, несправедливо подозреваемый человек («И это все о нем»), от совокупности противоречивых подробностей приобретает цельность характера, законченность типа.

Одна из читательниц «Спутника кинозрителя» пишет нам с плохо скрываемой обидой: «Вы стали сейчас много печатать материалов о молодых киноартистах, которым еще предстоит доказать свое право на звание артиста. Неужели вы считаете, что Эммануил Виторган менее достоин фотографии на ваших обложках?» (И. Кулик, г. Москва).

Да, популярность артиста стремительно растет, будто он обрел второе дыхание. Всего второй сезон Виторган играет в Московском театре им. В. Маяковского. Но уже обрели сценическую жизнь его современные герои — Лев в едко-ироничной «Блондинке» А. Володина и Гупер в драме Т. Уильямса «Кошка на раскаленной крыше». Великолепна в исполнении актера психологическая роль Клина Самгина, конформиста, страшного в своей беспринципности. Скоро поклонники таланта Эммануила Виторгана смогут познакомиться еще с тремя его театральными работами. Это колоритный Бенья Крик в «Закате» по И. Бабелю, римский полководец Антоний в «Игре теней» Ю. Эдлеса и эксцентричный лорд Генри в музыкальной сказке для взрослых Ю. Кима «Волшебный сон», где Виторган вдохновенно поет и танцует.

«А что в кино?» — спросите вы. Сейчас актер снимается в роли инспектора полиции по борьбе с наркотиками в мосфильмовской ленте Александра Гордона «Выкуп».

Ежемесячное
рекламное
обозрение

Выходит с 1965 года
Государственный
комитет СССР
по кинематографии
Всесоюзное объединение
«Союзинформкино»

Редакторы:
В. В. Желтова
(ответственная
за выпуск),
Н. В. Нечаева,
Н. В. Блинова
Художественный
редактор
Ю. Л. Орешин
Технический
редактор
Н. Д. Шайкина
Корректор
Н. П. Андреева

Оформление
художника
В. И. Власова

На 1-й стр. обложки:
актриса
Вера Глаголева
Фото Г. Л. Коревых
На 4-й стр. обложки:
актер
Эммануил Виторган
Фото В. М. Потапова
На вкладке:
актер
Юрий Яковлев
Фото А. Л. Зуева

Фотографии и адреса
артистов
редакция не высылает

Сдано в набор 04.04.86.
Подписано в
печать 25.04.86.
Т — 13123
Формат 60×90 1/8.
Глубокая печать.
Усл. печ. л. 3,0.
Усл. кр.-отт. 5400,0 тыс.
Уч.-изд. л. 5,86.
Тираж 600 000 экз.
Заказ 1010.
Цена 45 коп.

В/О «Союзинформкино»
Главного управления
кинофикации и
кинопроката
Госкино СССР.
Адрес редакции:
109017, г. Москва,
ул. Б. Ордынка, д. 43,
тел. 233—20—90.

Ордена Трудового
Красного Знамени
Чеховский
полиграфический
комбинат
В/О «Союзполиграфпром»
Государственного
комитета СССР
по делам издательств,
полиграфии
и книжной торговли
142300, г. Чехов,
Московской области

Индекс 70920
Цена 45 коп.

